

**ПРАКТИКА КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ
МУЖЧИН-СУБЪЕКТОВ
ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ**

Отрывок

2.3. Психологическая работа с мужчинами-клиентами, склонными к домашнему насилию⁶

Лишь тонкая граница отделяет нашего мужчину от большой доли душевных мучений, которые он предпочитает отодвигать за дальний край сознания. И вот, когда внешний мир в лице своего представителя все-таки совершает более или менее решительный шаг, дестабилизирующий сложную систему напряжений, которой по факту и является жизнь этого мужчины, то под угрозой надвигающейся катастрофы наш мужчина и приходит на неожиданную для себя консультацию.

Андрей Исьёмин, ведущий психолог АНО «Мужчины XXI века», г. Санкт-Петербург

Мужчина, пришедший на прием к психологу или социальному терапевту в связи со своей склонностью к бытовому насилию, отличается своим поведением от «обычного» клиента психологической службы. Чаще всего он приходит не из желания что-то изменить в себе, в своем поведении, а потому что внешний мир тем или иным способом подвигает его к этому шагу. Кто-то из близких (или «далеких») совершает такие поступки, которые нарушают сложившийся образ жизни, изрядно перенапряжённый от «героических» попыток скомпенсировать имеющиеся в нем дисбалансы и дисгармонии. Может так быть, что лишь тонкая граница отделяет нашего мужчину от большой доли душевных мучений, которые он предпочитает отодвигать за дальний край сознания. И вот, когда внешний мир в лице своего представителя все-таки совершает более или менее решительный шаг, дестабилизирующий сложную систему напряжений, которой по факту и является жизнь этого мужчины, под угрозой надвигающейся катастрофы наш мужчина и приходит на неожиданную для себя консультацию. Соответственно и первичное послание нашего клиента в переводе на простой язык можно озвучить следующим образом: «Верните все обратно, сделайте, как было!» Чаще всего, по его мнению, консультант должен объяснить неправильно себя ведущим представителям «мира внешнего», что клиент — человек весьма положительный, если и делает что-то не так, срывается, позволяет себе агрессивные поступки, то только потому, что

⁶ Опыт практики консультирования в центре «Альтернатива насилия» АНО «Мужчины XXI века», г. Санкт-Петербург.

«ОНИ ведут себя не так, как должно», напрямую провоцируя и доводя его до неконтролируемого выплеска гнева.

Эта типовая ситуация приема клиентов жителей Санкт-Петербурга позволяет сделать следующие выводы о мотивах обращения за психологической помощью. Прежде всего, обращение за помощью возникает в ответ на угрозу потери, например, партнера по отношениям (в случае насилия над женщиной) либо лишение родительских прав (если под ударом оказывается ребенок). Угроза преследования по закону не является пока серьезным фактором мотивации обращения. Вероятно, это происходит потому, что в поле действия российского законодательства факты домашнего насилия трудно доказуемы и само наказание малозначительно.

С феноменом потери отношений для наших клиентов связан еще один важный вопрос. Мужчина, потерявший женщину, страдает. Мужчина, потерявший женщину из-за своей несдержанности, привычки применять силу (моральную или физическую), как это в определенном смысле ни странно, страдает гораздо сильнее. Склонный к применению силы в близких отношениях человек, строит эти отношения, главным образом, по принципу компенсации и самоутверждения. Женщина для него становится инструментом «обезболивания», а не партнером. И естественно, потеря этого инструмента обнажает многофакторные внутренние проблемы клиента, что приводит к вспышке насилия, имеющей целью вернуть все на свои места. При этом можно наблюдать реальную утрату сдерживающих поведение факторов, вплоть до полного отключения сознания с последующим более или менее продолжительным обмороком. Достаточно часто это может привести и к автоагрессии, по принципу маятника. В любом случае, мужчина впадает в глубокий личностный кризис и готов цепляться за любую соломинку, в т. ч. за консультанта по вопросам преодоления домашнего насилия.

Этот паттерн может проявляться достаточно разнообразно, и далеко не всегда первично пришедший на консультацию мужчина будет демонстрировать признаки острых стрессовых реакций. Скорее всего, он будет либо пассивно послушен, либо несколько самоуверенно агрессивен, с демонстрацией собственного доминирования и контроля над ситуацией. О наличии внутреннего кризиса на начальном этапе консультирования будет свидетельствовать скорее не манера поведения во время сессии, а сам факт визита клиента. Понимание этой ситуации является для специалиста очень важным фактором в выборе стратегии по выстраиванию рабочих отношений с клиентом.

Конечно, в любом типе психологического консультирования имеет место больший или меньший разрыв между так называемыми «первичными» и «рабочими» запросами клиента.

Специалистам это хорошо известно. Когда речь заходит о работе с мужчинами, склонными к насилию, это правило становится чрезвычайно актуальным. Фактически в наших условиях, прежде чем определить реальный запрос клиента, необходимо преодолеть систему, как минимум, тройного табуирования.

Во-первых, как известно, в современном российском обществе не принято обращаться за психологической помощью. В крупных городах в определенных социальных слоях в этом отношении ситуация меняется, однако еще далеко до того, чтобы такого рода активность людей стала нормой.

Во-вторых, для мужского населения эта возможность еще более закрыта. Причем закрыта внутренне, в силу опять же культурных стереотипов.

В-третьих, практически невозможно представить ситуацию, когда мужчина не просто обратится по поводу своих внутренних проблем за консультацией, но еще будет открыто говорить о насилии, им совершаемом. Эта тема традиционно замалчивается, если есть такая возможность. Мужчины остаются как бы в нераспакованной капсуле своих душевных переживаний. Именно поэтому остановить насилие в целом и домашнее насилие в частности — это приоритетная задача правоохранительных органов. Далеко не все мужчины, склонные к насилию, способны почувствовать боль утраты, сохранить в душе ценность отношений, а значит, вряд ли эти люди могут оказаться в кабинете консультанта. Домашнее насилие должно быть четко квалифицировано как преступление, которое карается законом.

Вернемся к ситуации все же дошедшего до кабинета консультанта клиента мужчины, который внутри себя несет значительный потенциал напряжения как предпосылку бытового насилия (или свидетельство факта его свершения). Все это вместе создает «гремучую смесь», необузданную энергию, временно законсервированную в душе клиента. Причем, как бы он этого ни избегал, сам он, так или иначе, чувствует ее наличие и ее угрозу, причем, что очень важно, угрозу для собственной жизни. При правильном обращении эта энергия, которая может толкать мужчину-клиента на агрессивные проявления, делающие его опасным для окружающих, может стать основанием трансформации его внутренней организации и поведения. У консультанта нет задачи вытягивать пришедшего к конструктивным альтернативам насилия, он не занимается морализаторством, воспитанием, обвинением. Наш подход в том, чтобы предоставить шанс и удерживать фокусировку сознания клиента на процессе консультативной работы, не давая «впустую разбазаривать энергию изменения».

Но! Как только клиент остановился, как только его внутреннее «горение» перестало подпитывать его поиск, должен остановиться и консультант.

В наступившей тишине мы задаем себе вопрос: что происходит сейчас?

- Мы теряем клиента, он не хочет заниматься собой, он уходит?
- Мы временно исчерпали силы его движения, ему нужен отдых?
- Он столкнулся со старой болью, которая еще слишком сильна и не подвластна его сознательным усилиям?
- Ему нужна поддержка перед новым решительным движением души?
- Он забыл о том, с чего начался живой процесс преобразования, а значит, надо вернуться к его личным мотивационным акцентам?
- А может, он нам не доверяет? Может, мы пугаем его своими личными страхами, оценками, неспособностью открываться и принимать?

В зависимости от полученного ответа консультант делает выбор, как действовать дальше: быть активным, удерживать фокус внимания клиента на работе или ждать, настаивать на продолжении либо завершить процесс.

Успешность консультативного процесса определяется следующими принципами, которые позволяют развернуть практику консультирования, расположить клиента к доверительному контакту и возможности следовать плану консультации.

1. Конфиденциальность.

В первую очередь стоит подчеркнуть конфиденциальность общения на консультативной сессии. Понятно, что эта мера актуальна в любых типах консультирования, но при работе с насилием настороженность наших клиентов в этом смысле особенно велика.

2. Субъектность.

Важнейшим является тот факт, что склонность к бытовому насилию нельзя относить к болезни. Консультации не являются медицинской процедурой, «волшебной таблеткой», позволяющей быстро и безболезненно решить проблему. Мы используем психологические методы, а наши клиенты имеют возможность изменить свое

поведение, проявив желание, волю, интеллект в ходе времени. Очень важна проявленная субъектность их работы. Мы работаем не над ними, но вместе с ними!

3. Доброжелательный нейтралитет.

Специалист не является представителем или советником клиента в семейных отношениях, он создает тот фон, то отражение, которым клиент может воспользоваться для достижения цели консультирования — остановить себя как вершителя насилия. Важно, что специалист отказывается от обвинительной позиции, от морализаторства и доминирования, постановки диагнозов. Специалист приветствует стремление клиента к изменениям, даже если они еще не окрепли, проявляет уважение к его мужеству, если, преодолевая внутреннее сопротивление, он говорит о сложных для себя вещах. В итоге мужчина может почувствовать на себе заинтересованное внимание консультанта и понять, что речь идет не об обвинениях или преследованиях, а о внимании к его потребностям и о той помощи, которую он может получить в очень важной для него области жизни.

4. Настойчивость.

Необходима мягкая, но однозначная настойчивость при возвращении клиента к актуальным для рабочего процесса темам, к разговору о насилии. Тенденции избегания беседы о действительно важном очень велики. Психологические защиты срабатывают с большой силой. Консультант должен обладать собственной внутренней устойчивостью, а иногда бесстрашием, чтобы суметь сохранить фокус именно на работе, а не уйти вслед за клиентом в многочисленные варианты избегания.

5. Уважение.

Применение насилия необходимо оценивать, как отказ от проявления уважения в практике повседневных семейных отношений. Происходит это сознательно или нет, но, столкнувшись на консультации с отношениями, основанными на уважении, клиент получает важнейший фоновый посыл к иному возможному смыслу и содержанию взаимоотношений. Уважение к клиенту позволяет проявлять искренний интерес к нюансам его жизни, отказаться от попыток его переделать, от обличения и морализаторства, менторского тона. Клиент получает шанс найти истину в себе, понять мотивы своего поведения. Возникают благоприятные условия для трансформации как внутреннего мира, так и стиля общения клиента.

6. Партнерство.

В абсолютном большинстве случаев ситуации насилия связаны с определённой иерархией, с доминированием одного человека над другим или другими. Поэтому было бы ошибкой в консультативной работе придерживаться сходной структуры

взаимоотношений, авторитарного стиля поведения консультанта. В противном случае установившиеся паттерны отношений клиента с окружающими оставались бы без изменений. Напротив, когда в рамках рабочего процесса выстроены уважительные партнерские отношения, направленные на конкретную цель — остановить насилие, возникает возможность поддержания альтернативных способов общения. Иногда клиент впервые видит, что, отказавшись от власти и доминирования, можно достигнуть положительного результата.

7. Упорядоченность.

С другой стороны, очень важно учитывать, что акты агрессивного поведения, насилия зачастую приводят к большому хаосу в жизни людей, причем не только жертв насилия, но и его вершителей, а также и его свидетелей. Потому очень важно, чтобы процесс работы строился в альтернативном варианте, изначально он должен проходить четко, в определенном, понятном клиенту порядке. Причем клиент должен в итоге стать не только «потребителем» этого порядка, но и его «со творцом», хотя и при ведущей роли консультанта на первых этапах работы.

8. Здесь работают с насилием!

С самого начала необходимо четко обозначить содержание того, что происходит в общении «клиент — консультант». Те люди, которые рассчитывают получить помощь, должны четко соотнести свои запросы с возможностями консультантов. Открыто и явно мы даем понять, что работаем с ситуациями насилия, и именно эта позиция задает развитие рабочего контакта.

9. Добровольность.

С этим принципом связана кажущаяся парадоксальность ситуации. Мы говорим о необходимости распространения практики консультирования авторов насилия, мы говорим о тех тягчайших последствиях, к которым домашнее насилие приводит, но в то же время мы подчеркиваем, что только добровольное внимание наших клиентов к своей жизни и своему поведению может привести к наиболее достойным результатам. Что это значит с точки зрения организации нашей деятельности? Значит ли это, что домашнее насилие не должно быть наказуемо?! Должно! Но мы не уличаем нашего клиента: «Ты плохой, потому иди и лечись!» Мы спрашиваем: «Нравится ли тебе то, как ты живешь? Действительно ли ты доволен результатами своих отношений? Как на тебе сказывается давление и оценка окружающих и официальных органов? Что ты хочешь изменить в своем поведении?» Так, отталкиваясь от потребностей и желаний мужчины, мы работаем с его мотивацией, даже если на консультацию он пришел под давлением обстоятельств (в будущем, возможно, и по решению суда), как собственно, чаще всего и происходит.

10. Коллегиальность.

Занимаясь своим делом, необходимо помнить, что консультанты не являются единственными борцами с насилием. Консультант, принимающий мужчин, склонных к домашнему насилию, должен работать, опираясь на весь алгоритм противодействия этому тяжкому социальному явлению. Важно взаимодействовать с теми структурами, которые включены в общее дело по преодолению любых форм насилия. В том числе надо помнить про нашу опору на деятельность правоохранительной системы. Именно сочетание методов убеждения и принуждения может дать результат. Полагаю, что консультативные центры для мужчин, профилируя развитие домашнего насилия, могут, в свою очередь, сильно разгрузить наших участковых и других представителей закона.